

Красная свадьба

Яшви Садхир

Сегодня. Яшви проснулась рано утром с мыслью, что уже сегодня она выйдет замуж. Она не испытывала никакого благоговения, которое могло бы быть свойственным для такого важного дня, но Яшви чувствовала лишь облегчение, что вся эта долгая подготовка и нервотрепка сегодня закончится. Точнее, через три дня, когда закончатся все церемонии, и от них наконец отстанут. Она посмотрела направо, туда, где обычно спал Сонгцэн, но соседняя подушка была пуста - сегодня они впервые с приезда в клан ночевали в разных комнатах, чтобы встретиться уже на самой церемонии.

Было еще очень рано, судя по солнечным лучам, проникающим через приоткрытое окно спальни, и до полудня оставалось много времени, но Яшви уже не могла спать. Она еще немного полежала, пытаясь свыкнуться с мыслью, что сегодня будет уже не невестой, а женой принца Сонгцэна. Ощущения были странные, но неприязни не вызывали. Яшви потянулась и поднялась, затем накинула на плечи теплый платок, привезенный с собой из клана, и вышла на балкон, уверенная, что уж сегодня-то точно не увидит здесь никаких змей.

Змей, и правда, не было. Яшви увидела на полу невнятный комок какого-то рыжевато-серого меха, над которым уже кружила жирная муха. Она не сразу поняла, что это такое, что за шапку ей принесли на балкон на этот раз, и лишь приблизившись, наконец, смогла распознать в этом меховом тельце мертвую тибетскую лису.

В горле мгновенно пересохло, сердце заколотилось, как ненормальное, а Яшви ощутила вдруг такой страх, который сначала пригвоздил ее к месту, а затем заставил отшатнуться назад, к стене, об которую она ударилась лопатками, прижимая к лицу ладонь. Ее затошнило - ветер до нес до нее запах разложения, лиса была мертва не первые сутки. Яшви с трудом протолкнула застрявший в горле комок, попятилась и захлопнула стеклянную дверь на балкон, чтобы трупный смрад не проникал в комнату.

- Бо-джи?! - спустя несколько минут она, не помня, как здесь оказалась, стучала в дверь покоев его и ее Величества. - Это Яшви. Мне нужно вам что-то сказать.

Шэн Бо

Шэн проснулась рано. Настал день свадьбы Сонгцэна, вернее, первый из трех. Всей подготовкой занималась Аша Прия, до начала церемонии еще было много времени, но Шэн не спалось. Она только вышла из душа и распутывала длинные мокрые волосы, когда услышала за дверью голос Яшви. Тигрица расправила халат и пошла открывать дверь девушке. Достаточно было её увидеть, чтобы приветствие "доброе утро" показалось самым неуместным.

- Заходи. Что случилось? - спросила Шэн.

Яшви была сильно напугана и выглядела так, как будто убегала от толпы нечисти. Шэн подозревала, что гарем снова что-то устроил, потому что в последнее время все было подозрительно тихо.

В коридорах была какая-то суматоха. Шэн пропустила Яшви в комнату и закрыла за девушкой дверь, чтобы спокойно выслушать, что произошло. Кэйлаша с утра вызвал Нилам Садхир, и он пока не возвращался.

Яшви Садхир

Яшви незамедлительно вошла в комнату, как только это стало возможным. Бо-джи не выглядела сонной, у нее были влажные волосы, а на первый взгляд принца Кэйлаша в покоях не было, но даже если бы и был, Яшви было все равно, она уже не могла молчать. Неделию назад она обещала себе, что скажет обо всем страже, но сейчас вообще забыла о своем обещании, сразу примчавшись к ее Высочеству.

- На моем балконе мертвая тибетская лиса. Мертвая не первый день, - стараясь не проглатывать окончания слов, ответила Яшви, чтобы ее не приходилось переспрашивать еще раз и, соответственно, ей не приходилось произносить это снова. Ночи были сейчас уже прохладные, и за несколько часов, если бы лиса умерла сегодня, она не стала бы вонять настолько сильно. К тому же на морде были заметны первые следы разложения, это все она успела заметить за тот мимолетный взгляд, что бросила на мертвое тельце.

Если бы это была очередная дохлая змея, она бы не восприняла это так близко к сердцу, да даже если бы эта была кошка, то Яшви отнеслась к этому с усталым терпением, но в лисе ей почудилась угроза, недвусмысленно намекающая на ее дальнейшую судьбу. Тем более теперь, когда весь дворец знал о ее родстве с кланом Лис, прибывшим несколько дней назад.

Шэн Бо

Шэн выслушала Яшви и нахмурилась. Это была уже явная угроза жизни девушки, и с такого подарка утром на балконе могли начаться серьезные проблемы в течение дня. Гарем что-то затевал в день свадьбы принца.

- Сейчас нужно позвать стражу, чтобы разобрались, кто положил лису, - сказала Шэн. - И при тебе весь день должна быть охрана. Садись пока и приходи в себя.

Шэн указала на чайный столик, вокруг которого были разложены шелковые подушки. Она подошла к угловому столу, который стоял возле окна, взяла графин, из которого налила воду в высокий стакан из оникса, и этот стакан дала Яшви.

- Здесь ты в безопасности. Я пока пошлю за охраной и Ашей Прией, хорошо? - спросила Шэн.

Она не хотела, чтобы Яшви к церемонии собирали те, кто для этого был запланирован. Потому что они могли участвовать в заговоре и быть опасны. Шэн считала, что Аше Прие стоило собирать Яшви лично, или назначить кого-то другого, кому она полностью доверяла.

Яшви Садхир

Яшви не паниковала только потому, что у нее был не такой склад характера, чтобы заламывать руки и бегать по потолку. Она села на одну из подушек за чайным столиком и вцепилась в стакан из оникса, который ей протягивала Бо-джи. Несколько глотков прохладной воды спустя Яшви подняла взгляд на ее Высочество и кивнула.

- Хорошо, я буду здесь, - если честно, Яшви сомневалась, что ей вообще захочется отсюда выходить, даже если вдруг начнется конец света, и нужно будет спасаться бегством. Она умрет, но не сдвинется с места. Она не поняла, зачем сейчас понадобилась Прия-джи, но ее компания все же была лучше, чем вообще никого. Во дворце было не так много человек, про которых Яшви могла сказать, что если не доверяет им, то уж точно не испытывает такого недоверия, как к остальным, и Прия-джи, которая всегда была добра к ней, входила в число этих людей.

Она подумала о том, что в полной безопасности она будет чувствовать себя только в окружении Лис, но промолчала. Она была не уверена, что стоит раздувать этот скандал и выносить его за пределы дворца Кобр. потому что гордые Лисы могут увидеть в этом не только угрозу для невесты принца, но и личное оскорбление. Свадьбы, наверное, уже не будет. Яшви была не в том состоянии, чтобы изображать из себя счастливую невесту.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

День свадьбы начался совершенно не так, как планировал Сонгцэн. Его разбудил стражник, который велел срочно явиться к его Величеству. Ночью разбойники напали на Риван, и теперь нужно было срочно отправляться с отрядом, чтобы отбивать деревню. И это вместо того, чтобы жениться на Яшви. Сонгцэн был в бешенстве. Он был готов сжечь треклятую деревню с разбойниками и местными жителями, к которым к тому же не испытывал никаких теплых чувств после того, как туда ездила Яшви. Саму девушку он не застал в её покоях, но узнал, что она отправилась к его матери. Сонгцэн, хоть и не хотел терять время, считал, что должен увидеться с невестой перед отъездом.

Когда он постучал в дверь комнаты родителей, он уже был в военной форме, причем той, что предназначалась для сражений, а не парадной, в какой должен был быть в день собственной свадьбы. Он не стал дожидаться ответа и открыл дверь, затем вежливо поклонился матери, сложив руки в жесте почтения. Яшви выглядела взволнованной, он подумал, что новости до неё уже дошли.

- На Риван напали разбойники, - сразу сказал он. - Его Величество приказал мне ехать с отрядом отбивать деревню.

Шэн Бо

Шэн не успела выйти из комнаты, когда явился Сонгцэн. Она кивнула ему в ответ и сначала промолчала, слушая новости. Шэн закусил губу, она была уверена, что обе сегодняшние новости связаны между собой. К слову, она не понимала, в чем был смысл отправлять в Риван именно Сонгцэна, когда у Кобр было достаточно более опытных командиров.

- Ты вовремя, - сказала Шэн сыну. - Мы как раз обсуждали, кто так против вашей свадьбы.

Гарем перешел границы допустимого, и сейчас это нельзя было оставлять безнаказанным. Шэн хотела увидеться с Кэйлашем, чтобы не идти к Ниламу Садхиру лично, потому что душа уже требовала скандала.

- Я надеюсь, ты не забудешь про доспехи? - Шэн прищурилась.

Она была уверена, что ему ничего не грозило. Шалавы его Величества хотели выманить в бой Яшви, Сонгцэн был нужен им живым. Нужно было лишь понять, кто именно и как это устроил.

Яшви Садхир

Яшви вздрогнула, когда дверь в покои открылась, но с облегчением выдохнула, увидев Сонгцэна, к которому не бросилась только из-за присутствия в комнате его матери. Но, услышав новости, Яшви вцепилась в свой стакан еще сильнее, славя небеса за то, что он был из оникса, который, как известно, много крепче стекла, иначе бы она его раздавила. Новость поначалу показалась ей совершенно фантастической - этого просто не могло быть, чтобы именно сегодня, сначала лиса, а теперь нападение...или сначала нападение, а потом лиса?

- На моем балконе мертвая несвежая лиса, - произнести это все-таки пришлось еще раз, и Яшви снова ощутила волну тошноты. Обычно она не была настолько впечатлительной, и привыкла ко всему, но видеть это животное начавшим разлагаться у себя на балконе оказалось выше ее сил. - И еще вчера ее не было.

Такое она вряд ли бы пропустила, к тому же запах разложения наверняка бы привлек посторонних зрителей, как минимум садовников, которые ухаживали за королевским садом. Яшви не хотелось думать, что все это связано между собой.

- Я...я должна ехать в Риван? - неуверенно спросила она. Чувство долга, страх и обида на людей, которые когда-то звались ее семьей, раздирали ее изнутри на несколько частей. - Там отец. Братья.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не ожидал, что помимо этого нападения этим утром будут еще и другие неприятности. И мертвая лиса на балконе у Яшви была поводом перегрызть Кале глотку, потому что она волей вождя отвечала за то, чтобы наложницы не лезли не в свое дело.

- Доспехи на конюшне, - сквозь зубы ответил Сонгцэн. Он и сам мог подумать о своей безопасности. Большой мальчик, жениться вон сегодня собирался.

Он посмотрел на Яшви, когда та спросила, должна ли ехать с ним. Сонгцэн считал, что её семья уже не раз объяснила, что Яшви не должна им ничего. Тем более не должна рисковать собой, защищая тех, от кого она в прошлый раз вернулась с разбитым лицом.

- Ты не должна туда ехать, - сказал Сонгцэн. - И я буду тебе благодарен, если ты останешься здесь.

Он не мог ей ничего запрещать, это они обсуждали сразу. Но после того, как сегодня Яшви намекнули, что её жизнь в опасности, ей стоило себя беречь и не лезть в бой.

Шэн Бо

Шэн недовольно посмотрела на Сонгцэна, но не стала комментировать его тон. Он имел право злиться, когда его планы на сегодня менялись столь радикальным образом. А сама Шэн именно так обычно реагировала, когда отец напоминал ей про доспехи. Между прочим, до сих пор.

- Сонгцэн и его отряд справятся сами, - сказала Шэн. - А мы лучше разберемся с тем, кто подбросил тебе лису.

Дорога до Ривана отнимала немного времени, а сам бой вряд ли был бы подобен битве на реке Мань. Сонгцэн мог вернуться уже к обеду, и тогда церемонию можно было перенести всего на несколько часов. Но этот вопрос стоило решать не Шэн.

- Я уверена, что нападение на деревню и лису на балконе устроили одни и те же люди, - добавила Шэн. - Я скажу подробнее, когда сама увижу эту лису. Но у них нет задачи вредить Сонгцэну или другим воинам клана Кобр, они хотят выманить тебя, Яшви. Не дай им эту возможность.

Яшви Садхир

Она посмотрела на принца, и была уверена, что они оба думают о той ее поездке в Риван, когда она вернулась с синяком под глазом. Но нападение разбойников даже с целью ее выманить ее не радовало, она не желала зла ни своей семье, ни тем, кто мог себе позволить сказать ей что-то обидное или злое, или кинуть камнем или палкой. Это было бы слишком даже по отношению к этим людям. Считать себя отомщенной таким образом было бы подло.

- Я останусь, - решила Яшви. Не потому, что ей хотелось выяснить, кто подбросил ей лисицу, подозрения у нее были, но не было никаких доказательств, а потому, что нежелание видеть эти набившие оскомину дома и лица и обида на отца и мачеху было слишком сильным, чтобы его можно было просто так переступить даже из чувства долга. Они не раз давали ей понять, что не хотят ее видеть, и Яшви сейчас подумала, что вместо благодарности она может услышать обвинения, что это она и натравила на деревню разбойников. Да ей и эта благодарность была не нужна, по большому счету.

Она снова посмотрела на Сонгцэна, хотела было сказать, чтобы он был осторожен и возвращался обратно, живой и невредимый, но здесь была его мать, и при ней Яшви не считала нужным демонстрировать свои чувства.

- Возьми с собой ту лисичку, хорошо? - только попросила она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн посмотрел на Яшви и кивнул, когда она сказала, что не поедет. Он чуть улыбнулся. Он хотел бы её обнять, но при матери не мог выражать свои чувства столь явно.

- Она у меня с собой, - ответил Сонгцэн.

Лисичка была в нагрудном кармане его формы. Он не очень верил в талисманы, но считал, что Яшви будет спокойнее, что её подарок с ним. Эта лисичка ему уже помогала.

- Я поеду, постараюсь вернуться быстрее, - сказал Сонгцэн.

Он поклонился Яшви, затем матери и вышел из комнаты. На конюшне уже собирался его отряд. Нельзя было терять время, потому что разбойники могли устроить в деревне пожар, а это привело бы к более тяжелым последствиям набега. Сонгцэн был зол, он не думал, что именно в этот день что-то заставит его сорваться из дворца и перенести их с Яшви свадьбу. Он был уверен, что за нападением стояли те, кто жил в резиденции клана. Те, кого следовало наказать по всей строгости.

Шэн Бо

Шэн ничего не сказала, все наставления перед боем должен был дать Сонгцэну тот, кто его туда отправлял. Она не знала, о какой лисичке говорили её сын и Яшви, но не вмешивалась. У них было право на сантименты в день, когда вместо свадьбы нужно было отбивать деревню от разбойников.

- Я пойду за стражей и Ашей Прией, - сказала Шэн девушке. - Не выходи отсюда, здесь безопасно.

Она хотела найти тех, кто подбросил на балкон лису. Это дало бы подсказку, кого винить в нападении на Риван и переносе свадьбы. И Шэн не составило бы труда с помощью прорицаний выйти на виновных. Как и мастеру Раджу, которого стоило подключить к расследованию.

Шэн только сейчас поняла, что все еще оставалась в халате, который наспех накинула после душа, а её волосы все еще были мокрыми и распушенными. Но она решила, что может привести себя в порядок чуть позже.

Яшви Садхир

Сонгцэн отправился к остальным воинам, но Яшви немного успокоилась, зная, что войлочная лисичка у него с собой. Она его защитит, ей хотелось в это верить. Если целью нападавших был не Сонгцэн, а она, то ему наверняка ничего не грозит, и он обязательно вернется к ней. Яшви сделала еще несколько глотков воды.

Она кивнула, когда Бо-джи тоже вышла, но ей очень не хотелось оставаться одной, даже если это были покои ее Величества, куда наложницы и им сочувствующие не сунутся, иначе им точно не сносить головы. Яшви оглянулась, немного нервно, как будто пыталась найти в комнате хоть какое-то оружие на тот случай, если к ней

пожалуют незваные гости. Но ничего, кроме кувшина с водой больше не увидела. Даже магия воды у нее была настолько смешной, что защититься ею не представлялось возможным. К тому же она сидела в центре комнаты, так что первое, что сделала Яшви, это пересела к одной из стен так, чтобы могла видеть не только входную дверь, но и проем, который вел, по ее предположениям, в спальню.

Это казалось смешным, если бы Яшви не всерьез опасалась за свою жизнь. Сейчас всю ее браваду как ветром сдуло, и от того, что она высказывала в тронном зале его Величеству, не осталось ни следа. Конечно, если придется, она будет бороться за жизнь до последнего...но лучше бы не пришлось.
